

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 января 2005 г. N 42-О

**ПО ЖАЛОБАМ ГРАЖДАН АСТАХОВА ПАВЛА АЛЕКСЕЕВИЧА,
ЗАМОШКИНА СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА, КАРЦЕВОЙ ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ
И КОСТАНОВА ЮРИЯ АРТЕМОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ И СВОБОД ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 7 И 123, ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ
СТАТЬИ 124, СТАТЕЙ 125, 388 И 408 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан П.А. Астахова, С.Д. Замошкина, В.К. Карцевой и Ю.А. Костанова вопрос о возможности принятия их жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П.А. Астахов оспаривает конституционность положений [статей 7, 123 и 125](#) УПК Российской Федерации. Заявитель указывает, что в ходе производства по уголовному делу по обвинению А.Н. Дроздова и др. в совершении ряда преступлений он, осуществляя защиту обвиняемого А.Н. Дроздова, обращался с ходатайствами и жалобами к следователю, прокурору и в суд, однако принимавшиеся по этим обращениям решения выносились без учета всех доводов стороны защиты и приведения мотивов, по которым эти доводы были проигнорированы или отвергнуты, и просит признать оспариваемые законоположения, как не обязывающие следователя, прокурора и суд отвечать на конкретные доводы, изложенные в ходатайствах и жалобах защиты, противоречащими [статьям 19, 21](#) (часть 1), [24](#) (часть 2), [33, статья 37](#) во взаимосвязи со [статьей 48](#), а также [статьям 45, 46](#) (части 1 и 2) и [123](#) (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Аналогичная жалоба поступила в Конституционный Суд Российской Федерации от гражданина Ю.А. Костанова, оспаривающего помимо [статей 7, 123 и 125](#) УПК Российской Федерации конституционность [статей 388 и 408](#) того же Кодекса. По мнению заявителя, указанные статьи, не предполагая обязанность правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов, рассматривающих дела как по первой инстанции, так и в кассационном и надзорном порядке, приводить мотивы отклонения обращений стороны защиты, позволили бесосновательно отказать в удовлетворении поданных им в ходе производства по различным уголовным делам ходатайств и жалоб в защиту граждан Н.М. Воскресова, Лоуренса Р. Уайта, А.В. Коновалова; тем самым были нарушены его права, гарантируемые [статьями 21](#) (часть 1), [24](#) (часть 2), [33, 37](#) (часть 1) и [46](#) (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

На нарушение тех же конституционных прав [статьями 7, 123, 125, 388 и 408](#) УПК Российской Федерации указывает в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка В.К. Карцева, которой, как она утверждает, было безмотивно отказано в удовлетворении ходатайств и жалоб, поданных в ходе производства по уголовному делу в защиту Л.В. Романовой.

Гражданин С.Д. Замошкин считает, что перечисленные конституционные права и свободы нарушаются также частью третьей [статьи 124](#) УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, позволила прокурору при рассмотрении жалоб, поданных им в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в защиту гражданина С.Л. Агафонова, только сообщить адвокату о принятом по уголовному делу решении, не требуя давать мотивированный ответ на все изложенные в жалобе доводы.

2. Вопрос о гарантиях права на получение обоснованного и мотивированного решения по обращению, направленному в суд или иной правоприменительный орган в связи с производством по уголовному делу, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в [Определении](#) от 8 июля 2004 года N 237-О по жалобе гражданина Н.М. Воскресова на

нарушение его конституционных прав частью первой [статьи 388](#) и частью третьей [статьи 408](#) УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что одной из важных гарантий конституционного права на судебную защиту и восстановление в правах является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок, в частности создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающие из статей 46 ([части 1 и 2](#)) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пункта 5 [статьи 14](#) Международного пакта о гражданских и политических правах, [статьи 2](#) Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе - обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения [статей 388 и 408](#) УПК Российской Федерации в единстве с частью четвертой его [статьи 7](#) не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела. Конституционно-правовой смысл предписаний Уголовно-процессуального [кодекса](#) Российской Федерации, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные.

Приведенная правовая позиция в полной мере относится ко всем иным, помимо выносимых соответствующими судами по кассационным и надзорным жалобам на приговор, решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами по любым обращениям граждан.

[Конституция](#) Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления ([статья 33](#)), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом ([статья 45](#), часть 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права, по смыслу [Конституции](#) Российской Федерации, в частности ее [статьи 21](#) (часть 1), которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 3 мая 1995 года N 4-П по делу о проверке конституционности [статей 220.1 и 220.2](#) УПК РСФСР, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу части четвертой [статьи 7](#) УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное явилось бы нарушением не только

процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав.

Таким образом, положения [статей 7, 123, 125, 388 и 408](#) УПК Российской Федерации не допускают отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом и, следовательно, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителей. Оценка же законности и обоснованности принятых по обращениям заявителей процессуальных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена [статьей 125](#) Конституции Российской Федерации и [статьей 3](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а относится к ведению соответствующих инстанций органов прокуратуры и судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой [статьи 43](#) и частью первой [статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения [статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408](#) УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

В силу [статьи 6](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл указанных норм Уголовно-процессуального [кодекса](#) Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобы граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в них вопросов не требуется вынесения предусмотренного [статьей 71](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ